

Православное обозрение

1879. Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П68

П68 Православное обозрение: 1879. Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. –
770 с.

ISBN 978-5-458-03066-3

ISBN 978-5-458-03066-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

торые, окончивъ благочестно и богоугодно поприще земной жизни, преселились въ небесныя обители, гдѣ вмѣстѣ съ св. Ангелами выну видѣть лице Отца небеснаго. Нарядя насъ такимъ именемъ, св. Церковь вводитъ насъ не только въ общество вѣрующихъ во Христа, причисляя къ лику чадъ Божіихъ, но и въ церковь первородныхъ, написанныхъ на небесахъ, въ свѣтлое и свѣтоносное общество духовъ праведниковъ совершенныхъ. Отселѣ весь неисчислимый соборъ святыхъ Божіихъ, стоящихъ предъ престоломъ Божіимъ, на небѣ становится нашими братьями и сродниками, нашими присными и друзьями, нашими покровителями и заступниками, нашими предстателями и ходатаями предъ престоломъ Отца небеснаго. За дорогое цѣнить люди украшаться именемъ прославленнымъ въ бытописаніяхъ человѣческихъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ именитыхъ и славныхъ: но можетъ ли быть имя славнѣе того, которое прославлено самимъ Богомъ и вписано въ книгѣ живота вѣчнаго,—имя пророка или апостола, исповѣдника или мученика, святителя или преподобнаго? Настанетъ время, когда всѣ бытописанія человѣческія, со всѣми прославленными въ нихъ именами, исчезнутъ навсегда: останется одна книга живота вѣчнаго и вписанныя въ ней святыя имена избранныхъ и друзей Божіихъ. За счастье почитается въ свѣтѣ быть въ связи съ кругомъ людей великихъ и славныхъ въ общественномъ мѣстѣ, знаменитыхъ происхожденіемъ рода, сильныхъ богатствомъ или властію: не вышше ли счастье быть въ союзѣ и общеніи съ цѣлымъ міромъ духовъ праведниковъ совершенныхъ, съ соборомъ избранныхъ и друзей Божіихъ, съ которыми соединяетъ насъ Церковь нареченіемъ имени одного изъ нихъ? Настанетъ часъ, когда всѣ наши земныя связи пресѣкнутся рукою смерти, когда никакое покровительство сильныхъ земли несколько не поможетъ намъ. Одинъ союзъ вѣры и любви во Христа Иисуса пребудетъ вѣчнымъ, одно мощное заступленіе и ходатайство избранныхъ и друзей Божіихъ можетъ оказать намъ дѣйствительную помощь и послѣ нашей смерти, на самомъ судѣ Христовомъ. Счастливымъ почитаютъ человѣка, который имѣетъ искреннаго, нелицемѣрнаго друга, мудраго и прозорливаго совѣтника и наставника, вѣрнаго и опытнаго руководителя въ жизни: восколько же счастливѣе мы всѣ подѣ

благодатнымъ покровомъ св. Церкви, которая каждому изъ насъ даруетъ въ соименномъ намъ святомъ такого друга, котораго любовь и дружба не оставитъ насъ ни въ настоящей жизни, ни по смерти,—такого наставника и руководителя, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли.

Въ этомъ-то и состоитъ, братіе мои, особенное преимущество нашего христіанскаго имени, что съ нареченіемъ его св. Церковь соединяетъ насъ родственнымъ, прискрещеннымъ союзомъ съ соименнымъ намъ святымъ угодникомъ Божиимъ, вручаетъ насъ его ближайшему надзору, храненію и руководству, подобно какъ въ семействахъ благоустроенныхъ—чадъ юнѣйшихъ поручаютъ надзору и попеченію старѣйшихъ и опытнѣйшихъ. Съ того времени соименный намъ угодникъ Божій пріемлетъ насъ подъ свое особенное попеченіе и покровительство, становится нашимъ хранителемъ и защитникомъ, наставникомъ и руководителемъ, помощникомъ въ трудахъ нашихъ, ходатаемъ нашимъ предъ Богомъ и ближайшимъ для насъ примѣромъ христіанской жизни. Опытнѣйшаго наставника, лучшаго помощника, благонадежнѣйшаго руководителя, могущественнѣйшаго ходатая, безопаснѣйшаго примѣра для своей жизни мы не могли бы найти нигдѣ, какъ на небѣ. Съ неба гораздо виднѣе все, что происходитъ на землѣ, и потому небесный руководитель ошибаться не можетъ: намъ должно съ полною довѣренностію предаться его водительство, стараться быть достойными его благихъ совѣтовъ и наставленій, съ благоговѣніемъ прислушиваться къ его вѣщаніямъ въ своей совѣсти и сердцѣ. Помощникъ, обличенный силою Божіею, благонадеженъ: намъ должно съ твердымъ упованіемъ притекать къ его заступленію и просить его помощи. Ходатайство праведнаго много можетъ и на землѣ, когда и самъ праведникъ обложенъ еще немощію плоти: тѣмъ могущественнѣе оно на небѣ, когда онъ пріялъ отъ Господа честь и славу предостоять предъ престоломъ Божиимъ и бесѣдовать съ Господомъ лицомъ къ лицу. Примѣръ святаго, достигшаго уже блаженства на небѣ,—неложенъ: ему должно послѣдовать неуклонно; онъ вѣрно приведетъ туда, гдѣ самъ. Для сего-то и нужно каждому изъ насъ изучать тщательно житіе святаго, котораго имя на себѣ носимъ, непрестанно имѣть его предъ собою какъ зеркало, чтобы,

всматриваясь въ него, повѣрять по нему собственную жизнь свою, чтобы, подражая ему въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели, усвоить себѣ мало-по-малу его богоподобныя свойства, сблизиться и сродниться съ нимъ духомъ и сердцемъ своимъ, чтобы явиться достойнымъ водвориться нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ въ небесныхъ обителяхъ царствія Божія.

Но эти высокія преимущества, которыя даруются намъ съ нареченіемъ святаго имени христіанскаго, требуютъ, братіе мои, и отъ насъ крайней осторожности и бдительности надъ собою, чтобы сохранить святое имя свое чистымъ и непорочнымъ, чтобы не запяталось оно беславіемъ грѣха и безчестіемъ постыдныхъ дѣлъ, чтобы прославленное Богомъ имя праведника не хулилось во языцѣхъ нашею порочною жизнію. И въ человѣческихъ обществахъ человѣкъ, опорочившій благородное имя низкими и безчестными поступками, лишается всѣхъ правъ и изгоняется изъ общества: тѣмъ паче лишенъ будетъ благодати и славы Божіей и изгнанъ во тьму кромѣшную, кто опорочитъ святое имя своего небеснаго покровителя грѣхами и беззаконіями. И на землѣ не рѣдко даже родной отецъ отвергаетъ своего сына, который порочною жизнію и безчестными дѣлами унижаетъ честь своего рода, безчеститъ доброе имя своихъ родителей и предковъ: отвергается и отъ насъ и не приметъ насъ въ свои вѣчныя кровы небесный покровитель нашъ, если мы своею неблагоговѣнною, нечестивою и беззаконною жизнію опорочимъ его святое имя, прославленное Богомъ на землѣ и на небѣ. Такъ грѣхи и неправды наши могутъ лишитъ насъ всѣхъ преимуществъ и чести, которыхъ удостоились мы туне съ нареченіемъ намъ святаго и прославленнаго Богомъ имени христіанскаго, и подвергнуть насъ тяжкому осужденію на страшномъ судѣ Христовомъ. Горе намъ, если на небѣ не узнаютъ насъ подъ тѣмъ именемъ, которымъ нарекла насъ св. Церковь! А не узнаютъ, если о томъ не засвидѣтельствуютъ дѣла наши: „каждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится“. Аминь.

ПСАЛМЫ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ *).

ПСАЛОМЪ 30-й.

Пѣснь благодаренія за цѣлоушенное спасеніе отъ смертельной болѣзни.

Превозношу Тебя, Іегова, что Ты возвысилъ меня
И не доставилъ радости врагамъ моимъ ради меня!
Іегова, Богъ мой, я взывалъ къ Тебѣ и Ты исцѣлилъ меня,
Іегова, Ты вывелъ изъ шеола душу мою,
Оживилъ меня (и освободилъ) отъ погруженія въ ровъ.

* * *

5. Играйте Іеговѣ, праведные Его
И воздайте хвалу Его святому воспоминанію!
Потому что мгновеніе продолжается Его гнѣвъ
И цѣлую жизнь Его милость;
Вечеромъ водворится плачъ,
А на утро — ликование!

* * *

Но я думалъ въ моей безонасности:
„Не поколеблюсь я во вѣки!“
Іегова, Твоею милостію Ты даровалъ горѣ моей силу,
Сокрылъ лице Твое — я потрясенъ.

* * *

*) См. „Правосл. Обзорѣніе“ за 1875 г. № 3, 5, 6, 10 и за 1876 г. № 8.

Въ Тебѣ, Іегова, взывалъ я
 И къ Іеговѣ я молился:
 10. „Какая выгода въ моей крови?
 Въ моемъ погруженіи въ гробъ?
 Будеть ли хвалить Тебя прахъ?
 Возвѣстять ли Твою истину?
 „Услышь, Іегова, и помилуй меня,
 Іегова, будь Помощникомъ мнѣ!“

* * *

Ты превратилъ мой вопль въ скананіе,
 Развязалъ мое вретнище и опоясалъ меня радостію,
 Чтобы воспѣвала Тебя хвала и не умолкала —
 Іегова, Богъ мой, вѣчно я буду хвалить Тебя!

* * *

Псаломъ 30-й есть образецъ благодарственныхъ псалмовъ. Пѣвецъ, судя по 4 и 10 стиху, находился въ опасности смерти, но Іегова оживилъ его; это оживленіе могло быть только возстановленіе отъ болѣзни. Чтобы понять всю глубину радостнаго чувства при избавленіи отъ смертельной болѣзни и происходящаго отсюда порыва благодарности Богу, нужно знать, что для ветхозавѣтныхъ людей смерть была однимъ изъ величайшихъ золъ и представленіе о ней источникомъ мучительнаго безпокойства и соблазна для ветхозавѣтнаго благочестія. Жизнь по ту сторону гроба терялась для ветхозавѣтнаго человѣка во прагѣ *шеола*, гдѣ прекращается всякое памятованіе и хваленіе Бога (Пс. 6, 6. ср. 30, 10), куда не достигаетъ также милость Іеговы, Его обѣтованія и чудесныя дѣйствія (Пс. 88, 11—13). Въ этомъ отношеніи существуетъ величайшее различіе между сознаніемъ ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго человѣка: послѣдняго не подавляютъ страданія жизни, такъ какъ онъ знаетъ, что чѣмъ выше страданія, тѣмъ выше и слава, и смерть для него есть только переходъ къ высшему образу бытія. Не то ощущалъ ветхозавѣтный человѣкъ: мучительная, доводящая до смерти болѣзнь въ его глазахъ являлась тяжелымъ наказаніемъ Божиимъ, такъ какъ по его сознанію смерть, которая за ней слѣдовала, должна была отдѣлнить его отъ общенія съ Богомъ и отъ наслажденія благодатными дарами царства Божія. Чтобы не свергнуть себя въ бездну отчаянія и свѣтлѣе смотрѣть на свою вагробную судьбу,

ветхозавѣтный человѣкъ долженъ былъ напрягать всю энергію своего благочестиваго, преданнаго Богу чувства и въ чувствахъ общенія съ Богомъ найти ручательство блаженнаго состоянія за гробомъ (что мы отчасти видѣли въ псалмѣ 16 и 17; величественную картину такой борьбы представляетъ книга Іова). Но за то тѣмъ счастливѣе себя чувствовалъ ветхозавѣтный человѣкъ, когда постигшее его неожиданно наказаніе Божіе проходило, лице Божіе изъ гнѣвнаго превращалось въ милостивое и предъ нимъ открывалась опять счастливая возможность жить съ Іеговою и хвалить Его. Въ чувствахъ блаженнаго покоя расширялось его сердце въ благодарныхъ воспоминаніяхъ тяжелаго испытанія, посланнаго Іеговою для избавленія его отъ плотскаго самодовольства, и радостнаго освобожденія отъ этого непосланнаго Имъ зла, и призывало всѣхъ къ соучастію въ его радости и хвалебныхъ пѣсняхъ Богу Избавителю. Псаломъ 30-й есть образецъ такихъ благодарныхъ изліяній. Въ немъ пѣвецъ сначала кратко и спокойно выражаетъ свой порывъ къ благодарности (2); затѣмъ онъ въ болѣе восторженномъ полетѣ выражаетъ самую благодарность за спасеніе отъ опасности и призываетъ другихъ къ соучастію въ его хвалѣ: благодаря его просьбѣ Іегова испѣлялъ его, это испѣленіе онъ представляетъ какъ бы возвращеніемъ изъ глубинъ ада и гроба. Такъ велика была его опасность. Пусть же это событіе воспѣваютъ всѣ праведные, такъ какъ его спасеніе есть только одинъ изъ примѣровъ того, какъ быстро Іегова превращаетъ для своихъ избранныхъ гнѣвъ на милость: какъ мгновеніе относится къ цѣлой жизни, такъ продолженіе гнѣва Божія къ продолженію милости, за вечеромъ страданія непосредственно наступаетъ утро небесной радости (3—6). Исчерпавъ такимъ образомъ свое чувство, онъ въ новомъ полетѣ своей мысли отдается богѣ подробному воспоминанію, какъ постигшее его зло неожиданно застало его среди плотской безпечности и заставило его понять все благо жизни съ Іеговою и побудило къ обращенію: онъ думалъ, что онъ самъ виновникъ своего благополучія, но скоро долженъ былъ понять, что всѣ блага, которыми онъ пользуется, зависятъ исключительно отъ милости Іеговы, и пока продолжалась эта милость, онъ былъ силенъ на своей горѣ (Сіонѣ, твердынѣ царства Давидова), и лишь только Іегова скрылъ во гнѣвѣ лице Свое,

онъ „потрясенъ“ во всемъ своемъ могуществѣ и счастьи (7—8). Далѣе онъ припоминаетъ, съ какою молитвою онъ обращался къ Иеговѣ, какъ убѣдительно и сердечно онъ просилъ не проливать его крови, представляя Иеговѣ на видъ, что для Него нѣтъ никакого приобрѣтенія въ томъ, что онъ, сдѣлавшись прахомъ, перестанетъ Его хвалить и возвѣщать Его имя (9—11). И Иегова быстро превратилъ его плачь въ ликованіе, отъ увѣренности въ себя онъ обращается теперь къ увѣренности въ Иеговѣ и къ твердой рѣшимости славить и благодарить Его за спасеніе. Таковъ двойкій плодъ божественнаго посѣщенія и спасенія.

П С А Л О М Ъ 31-й.

Молитва предавшаго свой духъ въ руки Божіи.

Въ Тебѣ, Иегова, я сокрылъ себя,
 Да не посрамлюсь во вѣки!
 Правдою Твоею освободи меня,
 Силою ко мнѣ ухо Твое, въ скорости спаси меня!
 Будь для меня скалою убѣжища, домою твердыни,
 Чтобы спасать меня!
 Потому что моя скала и твердыня моя Ты,
 И ради имени Твоего Ты будешь руководить меня и вести,
 5. Выведешь меня изъ сѣти, которую они мнѣ скрыли,
 Потому что Ты защита моя.
 Въ руку Твою я предаю духъ мой,
 Искупилъ меня Ты, Иегова, Богъ истинны!
 Ненавистны мнѣ почитатели ничтожныхъ идоловъ,
 А я, на Иегову уповаю я.
 Восторжествую и возвеселюсь благодію Твоею,
 Что увидѣлъ Ты несчастіе мое,
 Увѣдалъ нужды души моеѣ
 И не заключилъ меня въ руку врага,
 Поставилъ на просторѣ ноги мои.

* * *

15. Помилуй меня, Иегова, потому что тѣсно мнѣ,
 Распалось отъ печали око мое, душа моя и тѣло мое,
 Потому что исчезла въ печали живнь моя
 И мои лѣта въ въздыханіи,
 Поколеблена преступленіемъ моимъ сила моя
 И кости мои распались.

Рядъ всѣхъ моихъ противниковъ сталъ позоромъ я,
 И сосѣдамъ моимъ бременемъ и ужасомъ друзьямъ моимъ,
 Видящіе меня на улицѣ бѣгутъ отъ меня.
 Забытъ я какъ мертвый (и выброшенъ) изъ сердца,
 Сталъ подобно сосуду разрушающемуся.
 Потому что я слышу шептаніе многихъ, ужасъ кругомъ,
 Такъ какъ она вѣстѣ совѣтуются противъ меня,
 Снять жданъ мою задумываютъ они.

* * *

10. Но я, на Тебя надѣюсь я, Іегова,
 Говорю: Богъ мой Ты!
 Въ рукѣ Твоей судьбы мои,
 Освободи меня отъ руки враговъ моихъ и преслѣдующихъ меня!
 Просвѣти лице Твое на раба Твоего,
 Спаси меня милостію Твоею!
 Іегова, да не посрамлюсь я, потому что къ Тебѣ зову я,
 Да посрамятся нечестивые, умолкнуть въ шепотъ,
 Нѣмы да будутъ уста лживыя,
 Говорящія на праведнаго дурное
 Съ гордостію и насмѣшкою!

* * *

20. Какъ велико благо Твое, которое Ты сберегъ боящимся Тебя,
 Содѣлалъ уповающимъ на Тебя предъ сынами человѣческими,
 Покрылъ ихъ покровомъ лица Твоего отъ сборища людей,
 Сохранилъ ихъ въ сѣни отъ пререканія языковъ!
 Благословенъ Іегова,
 Что Онъ чудесно обнаружилъ милость свою на мнѣ въ городѣ
 твердомъ!

А я говорилъ въ малодушіи моемъ:

„Оторванъ я отъ глазъ Твоихъ“!

Однако Ты слышишь голосъ моленія моего,

Когда я зываю дѣ Тебѣ.

Любите Іегову, всѣ праведные Его,

Вѣрныхъ сохраняетъ Іегова

И воздастъ съ избыткомъ творящимъ гордыню.

25. Мужайтесь и да укрѣпится сердце ваше,

Всѣ вы, уповающіе на Іегову!

Весь псаломъ есть выраженіе твердой надежды гѣвца на спасеніе Іеговы отъ опасностей, угрожающихъ его жизни, надежды, которая переходитъ даже въ концѣ псалма въ торжественный

гнѣтъ и вливается въ хвалы Іеговъ за еще ожидаемое спасеніе. Несмотря на то, что пѣвецъ подавленъ тяжестью ужасныхъ страданій, ослабленъ, доведенъ до крайняго безсилія (10—11), находится на краю гибели отъ притѣсненія враговъ, попушающихся даже на его жизнь (12—14), онъ такъ проникнутъ упованіемъ на Бога, такъ привыкъ жить надеждою на спасеніе, что выраженіемъ этой надежды онъ начинаетъ свой псаломъ, находясь въ такихъ опасностяхъ. Онъ сокрылъ себя въ Іеговъ,— пусть Іегова поспѣшитъ спасти его. Увѣренность его покоится на томъ, что Іегова есть его защита, его недоступная для враговъ твердыня, его спаситель (2—5). Какъ глубоко чувство вѣры, молитвенно взывающей къ Богу: спаси меня, защити меня, потому что Ты мой спаситель и защитникъ! Для вѣры гнѣва Онъ уже есть то, о чемъ онъ Его еще молить. Онъ предалъ духъ свой, все существо свое Богу, какъ залогъ, и надѣется, что Іегова, который есть Богъ истины, взаимно его дастъ ему требуемое искупленіе. Въ восторгѣ надежды онъ уже видитъ свое искупленіе, какъ совершившееся дѣло, и выступаетъ съ торжествомъ и ликоваіемъ, что Іегова изъ тѣсноты страданія вывелъ на просторъ спасенія его ноги (6—8). Только теперь, исчерпавъ блаженное чувство будущаго спасенія, пѣвецъ переходитъ къ описанію своихъ страданій, своего дѣйствительнаго положенія. Эти страданія его такъ велики, что довели его до окончательнаго безсилія и отчаянія, его совѣтъ покинули физическія силы, и онъ въ печали и воздыханіи проводитъ годы своей жизни, ставъ позоромъ, бременемъ и предметомъ ужаса для ближнихъ и друзей; всѣ оставили его, какъ мертваго выбросили изъ сердца, между тѣмъ враги его только совѣтуются отнять жизнь его (10—14). Но чѣмъ тяжелѣе и новидимому безнадежнѣе дѣлалось его состояніе, тѣмъ сильнѣе онъ развивалъ въ себѣ чувство тихой преданности Іеговъ, онъ молится съ спокойною увѣренностію, такъ какъ всецѣло вручилъ Ему свою судьбу, и просить, чтобы Іегова покрылъ милостію Своего раба, чтобы притѣснители его были посрамлены и приведены въ молчаніе и бездѣйствіе въ мрачномъ шепотѣ, чтобы дерзкія и надменные уста онѣмѣли (15—19). Отсюда пѣвецъ еще далѣе возвышается къ созерцанію того возвышеннаго блага, которое даетъ Іегова тѣмъ, которые находятъ въ Немъ свое убѣжище, какъ заботливо обе-

рекаетъ Онъ ихъ подъ сѣнію лица Своего отъ человѣческой суеты, и наконецъ въ тонѣ гимна воспѣваетъ хвалу Іеговы, чудесно оказавшему ему Свою милость (20—22). Сдѣлавъ это будущее своимъ настоящимъ, пѣвецъ возвращается къ своему дѣйствительному настоящему, какъ къ прошедшему, и воспоминаетъ, какъ онъ когда-то въ молодости говорилъ, что онъ отвергнутъ отъ очей Іеговы (23). Пѣснь свою онъ заключаетъ обращеніемъ ко всѣмъ благочестивымъ, чтобы они любили такого Бога и твердо и мужественно переносили все, ожидая несомнѣннаго спасенія (24—25).

Непоколебимая надежда на спасеніе Іеговы среди безысходныхъ скорбей жизни и неизвѣстности будущаго, этотъ неподвижно устремленный на Іегову взглядъ упованія, какъ мы видимъ это въ настоящемъ псалмѣ и во многихъ другихъ, есть самая характеристическая черта всей внутренней жизни ветхозавѣтнаго благочестія. Но нигдѣ это полнѣйшее самоотреченіе и преданіе своего духа въ руку Божию не выступаетъ въ такомъ спокойномъ величіи, сопровождаемомъ чувствомъ радостнаго удовлетворенія, какъ въ этомъ псалмѣ. Въ немъ пѣвецъ воспѣлъ спасеніе, которое онъ еще надѣется получить, такъ какъ въ существѣ Бога, которому онъ себя предалъ, намѣреніе и дѣйствіе нераздѣльны. Вотъ почему Страдалецъ за родъ человѣческій, когда допивалъ чашу своихъ земныхъ страданій за родъ человѣческій и раскрылъ свои страдальческія, безмолвные уста, чтобы испустить духъ, произнесъ словами этого псалма: „Отче, въ руки Твои предаю духъ мой“! (Лук. 23, 46) и тѣмъ показалъ, что эта безусловная преданность Богу есть та высшая черта ветхозавѣтнаго благочестія, въ достиженіи которой ветхозавѣтные праведники типически приближались къ недостижимому новозавѣтному Образцу. И вообще нужно сказать объ этомъ псалмѣ, что мессіанско-типическое значеніе его кромѣ указанной черты обнаруживается также въ родствѣ съ глубоко-пророческимъ псалмомъ 22, хотя онъ уступаетъ этому послѣднему въ ясности и полнотѣ типическаго предъизображенія (ср. 22, 15—22 и 31. 10—19 и 31, 25 съ 22, 27).